

Тетя Чжао инстинктивно почувствовала, что сегодня атмосфера в доме была не совсем обычной.

После полудня господин Чэн и господин Се вместе вернулись домой. Господин Чэн, в отличие от последних дней, когда он был окутан печалью, излучал лёгкость и радость.

А господин Се был ещё более необычен. Обычно он выглядел очень активным, но сегодня был совершенно подавлен и выглядел потерпевшим поражение.

Тетя Чжао, беспокоясь долгое время, наконец не выдержала и тихо спросила Чэн Чжи:

— Что случилось с господином Се?

Чэн Чжи легко улыбнулся:

— Всё в порядке, он счастлив.

Се Цяньсу услышал:

— Нет, я очень зол!

Тетя Чжао испугалась:

— О, что произошло?

Чэн Чжи улыбнулся:

— Не злись, стареешь быстрее.

— Ты... — начал Се Цяньсу.

Чэн Чжи прекрасно представлял, что он хочет сказать, пожал плечами и тут же взял Йогурта на руки:

— Ах, малыш, успокой своего папу!

Йогурт невнятно произнёс:

— Уа уа~

— Ты не сможешь снова обмануть меня ребёнком! — заявил Се Цяньсу.

Чэн Чжи поднял Йогурта высоко, всё лицо спрятав за спиной малыша:

— Скажи ещё раз, что ты зол?

— Я очень... — начал Се Цяньсу.

Ну как можно сказать такие жестокие слова такому маленькому существу!

— Я очень... — повторил он.

Ах! Чэн Чжи действительно стал плохим! Он так точно нашёл его слабое место!

Чэн Чжи, видя, что он дважды проглотил слова, с улыбкой выглянул из-за спины Йогурта и

поцеловал его в щёку:

— Малыш, ты спас мне жизнь!

Йогурт, что было редкостью, вёл себя спокойно, не плакал и не капризничал, даже поджал губки и размахивал маленькими ручками, демонстрируя свою милоту Се Цяньсу со всех сторон.

Се Цяньсу растаял:

— Давай, папа тебя обнимет!

Он ловко взял Йогурта на руки и с гордостью и нежностью посмотрел на своего малыша:

— Как в мире могут быть такие милые создания, как дети!

Йогурт, как всегда, был умён, открыл рот, чмокнул и наконец произнёс невнятное «папа».

Се Цяньсу был поражён этим звуком и возвысился:

— Аааа, ты слышал? Он только что назвал меня папой!

Этот простой слог также достиг ушей Чэн Чжи, который сразу же возразил:

— О чём ты говоришь? Он смотрит на меня, значит, зовёт меня!

— Чуть! — отругал Се Цяньсу. — Он сказал это у меня на руках, значит, звал меня!

Чэн Чжи стоял на своём:

— Не может быть! Он даже не видит твоего лица!

Се Цяньсу начал рассказывать о своём опыте воспитания:

— Ты не знаешь, дети узнают людей по запаху, он звал меня!

— Нет, я только что держал его. Это я поцеловал его, и он проявил свою мудрость! — настаивал Чэн Чжи.

— Мне всё равно, он звал меня, — упрямылся Се Цяньсу.

— Меня, — парировал Чэн Чжи.

— Меня! — настаивал Се Цяньсу.

— Кого? — спросил Чэн Чжи.

— Па... — начал Се Цяньсу.

Он вовремя остановился. Затем с болью в сердце посмотрел на Чэн Чжи:

— Будь человеком!

Се Цяньсу искренне пожалел, что разбудил в Чэн Чжи эту ужасающую сторону, выходящую за пределы разума!

Чэн Чжи улыбнулся:

— Ладно, ладно, тебя тебя.

Се Цяньсу был доволен, с нежностью посмотрел на Йогурта:

— Малыш, скажи ещё раз.

Йогурт:

— Уа уа...

— Нет, — терпеливо протянул Се Цяньсу. — Па—па—

Йогурт:

— Ха ха.

— Па—па—, — повторил Се Цяньсу.

Йогурт, под всеобщим вниманием, открыл рот и зевнул.

Се Цяньсу:

— Ладно, он устал.

Но он не мог сдержать своего волнения и, положив Йогурта в кроватку, схватил Чэн Чжи:

— Мой сын настоящий гений!

— О? — переспросил Чэн Чжи.

— Семь месяцев! Ему семь месяцев, и он уже говорит! Это достойно войти в историю, — восторгался Се Цяньсу.

Чэн Чжи разумно считал, что это просто совпадение. Но он ни за что не рискнул бы оспорить восторженного Се Цяньсу, поэтому тоже взволнованно сказал:

— Он такой умный!

— Помнишь, я хотел, чтобы он стал топовым хакером! Теперь вижу, что у него есть все способности, — продолжил Се Цяньсу.

— Да. Это талант, мудрость, заложенная в душе, — поддержал Чэн Чжи.

— Не зря он мой... — начал Се Цяньсу.

Он не успел закончить фразу, как тетя Чжао, всё это время наблюдающая за ними, видя, что их разговор стремительно движется в странную сторону, с чувством ответственности тихо напомнила:

— Эм, у вас, возможно, нет опыта, но младенцы до года издают случайные звуки...

Улыбка Се Цяньсу застыла на лице.

Чэн Чжи вздохнул, эх, зачем разрушать такой прекрасный пузырь.

Се Цяньсу отчаянно нуждался в таком радостном событии, чтобы отвлечься.

— Ладно, — после паузы сказал Се Цяньсу.

План отвлечь себя другими делами провалился!

Он не удержался и снова сказал:

— Чэн, нет, учитель Цзюй Сы, думаю, тебе лучше нарисовать несколько панелей с Му Сином, чтобы успокоить меня.

Чэн Чжи широко раскрыл глаза:

— Ты же обещал навсегда отказаться от требования новых глав!

Се Цяньсу почесал голову, глаза бегали:

— Разве? Я бы такого не сказал.

— Ты точно говорил. У меня есть запись, если не веришь, я сразу выложу в Weibo! — пригрозил Чэн Чжи.

Се Цяньсу сразу же сказал:

— Не надо! Хорошо, я не требую, не требую.

Чэн Чжи потряс телефоном, улыбаясь, как злодей:

— Хорошо, на этот раз я действительно записал.

Се Цяньсу: ...

Через некоторое время он сдался:

— Тогда давай я посмотрю твою комнату!

Узнав настоящую личность Чэн Чжи, он сразу же вспомнил о «Комнате Синей Бороды» и был уверен, что это мастерская учителя Цзюй Сы!

Чэн Чжи тут же кивнул:

— Можно.

Открыть комнату в обмен на право быть ленивым — это была выгодная сделка.

Он открыл дверь мастерской, и для Се Цяньсу это было как открыть двери парка развлечений.

— Ооо, это первое издание «Вселенского детектива»! У меня тоже есть!

— Это лампа с Му Сином, аааа, я купил две коробки!

— Это — это фигурка Хань Цзина, я её не видел!

Чэн Чжи взглянул:

— А, это первая версия, которую компания выпустила, но потом отклонила. У меня осталась одна.

Се Цяньсу посмотрел на Чэн Чжи, и в его глазах явно читалось «хочу».

— Я думал, тебе больше нравится Му Син? — спросил Чэн Чжи.

Се Цяньсу покачал головой, глубокомысленно сказав:

— Ты не понимаешь. Для человека с тяжёлой формой коллекционирования либо вещи не существует, либо, если она существует, я должен её иметь!

— Бери, — разрешил Чэн Чжи.

Се Цяньсу вскрикнул:

— О боже, это что —

Чэн Чжи спокойно сказал:

— Да, ранние наброски. Потом перешли на цифру, и бумажных набросков больше не было.

Се Цяньсу посмотрел на Чэн Чжи, и в его глазах явно читалось «хочу».

— Бери, — снова сказал Чэн Чжи.

— О боже, это, наверное — начал Се Цяньсу.

— Бери, — прервал его Чэн Чжи.

— Это...? — неуверенно спросил Се Цяньсу.

— Бери, — был ответ.

— Это это это! — воскликнул Се Цяньсу.

— Бери, — повторил Чэн Чжи.

...

Се Цяньсу окинул взглядом комнату и быстро выбрал десяток вещей, явно намереваясь опустошить мастерскую Чэн Чжи.

Чэн Чжи сказал:

— Если сможешь унести, бери.

Се Цяньсу с сожалением прикоснулся к нескольким фигуркам, которых раньше не видел, пять минут наслаждался любимыми набросками, а затем решительно сказал:

— Я передумал, ничего не возьму.

— Э? — удивился Чэн Чжи.

Се Цяньсу наконец восстановил немного рассудка и с улыбкой сказал:

— Не могу быть таким бестактным. Это твои вещи, но — ты ведь мой.

Какой ещё коллекционер может похвастаться, что собрал автора! Кто ещё!

[Чэн Чжи: ???]

Сегодня он весь день старался удержать инициативу, а Се Цяньсу так легко её перехватил?

— Не надо думать за меня. Я думаю, что я сам себе принадлежу, — заявил Чэн Чжи.

Се Цяньсу улыбнулся:

— Нет, не говори таких слов, Чэн Чжи, ты не подходишь для роли босса.

— Кроме того, — многозначительно сказал Се Цяньсу. — Впереди ещё много времени.

Фигурки не брать — не брать, он больше ждал приятных событий в этой священной мастерской.

***

<http://bllate.org/book/16163/1448642>